

УДК 338.26

DOI: 10.34824/VKNIRAN.2021.6.2.010

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

© Бекмурзаев Иса Дуквахович (а), Албастов Абубакар Русланович (б)

(а) Чеченский государственный университет, Российская Федерация, г. Грозный; доцент кафедры экономической теории и предпринимательство

(б) Чеченский государственный университет, Российская Федерация, г. Грозный; магистрант 1 курса Института экономики и финансов

Аннотация. Экономические последствия глобального распространения COVID-19 привели к усилению неприятия рыночного риска, чего не произошло после мирового финансового кризиса. Фондовые рынки упали более чем на 30%. Ожидаемая волатильность запасов и нефти достигла кризисного уровня. В данной статье рассмотрены тенденции развития фондового рынка России на сегодняшний день.

Ключевые слова: COVID-19, кризис, фондовый рынок, мировая экономика, Банк России, кредит.

THE TENDENCY OF DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET OF RUSSIA DURING THE CRISIS PERIOD

© Bekmurzaev Isa Dukvakhovich (a), Albastov Abubakar Ruslanovich (b)

(a) Chechen State University, Russian Federation, Grozny; Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship

(b) Chechen State University, Russian Federation, Grozny; 1st year master's student at the Institute of Economics and Finance

Abstract. The economic impact of the global spread of COVID-19 has led to increased market risk aversion, which has not happened since the global financial crisis. Stock markets fell more than 30%. The expected volatility of reserves and oil has reached the crisis level. This article examines the development trends of the Russian stock market today.

Key words: COVID-19, crisis, stock market, world economy, Bank of Russia, credit.

Финансовый рынок означает рынок, на котором создаются и торгуются финансовые активы, такие как акции, долговые обязательства, облигации, деривативы, валюта и т. Д. Он

играет важную роль в распределении ограниченных ресурсов в экономике. Он действует как посредник между инвесторами и инвесторами и мобилизует средства между ними. Финансовый рынок предоставляет покупателям и продавцам платформу для обмена активами по цене, определяемой силами спроса и предложения. Глобальный кризис формирует новую повестку дня экономической политики, которая поднимает новые вопросы для экономической теории и мысли. В результате финансовые продукты часто называют продуктами, заслуживающими доверия. «Продавцы выступают в роли экспертов, определяющих требования клиентов». Функции этих рынков будут сохранены только в том случае, если продавцы смогут в среднесрочной и долгосрочной перспективе обеспечить качество поставляемых товаров и возможность максимизировать свою прибыль. Пандемия коронавируса (COVID-19) вызывает беспрецедентные проблемы со здоровьем, экономическими и финансовыми проблемами. В результате вспышки COVID-19 цены на рискованные активы резко упали, волатильность рынка резко возросла, а ожидание массового дефолта привело к резкому скачку стоимости заимствований.

Несколько факторов усугубили волатильность цен на активы: волатильность цен на активы была преувеличена, давление с целью заключения кредитных соглашений, торговые балансы трейдеров и ликвидность рынка ухудшились. Развивающиеся рынки испытали наихудший разворот портфеля в истории. Продолжающаяся пандемия COVID-19 - один из величайших кризисов нашего времени. В отличие от мирового финансового кризиса 2008 года, который начался в Нью-Йорке, эпидемия началась в декабре 2019 года возле мясного рынка в Ухане, центральный Китай. Хотя некоторые экономисты утверждают, что, в отличие от 2008 года, текущий кризис является внешним и не зависит от источников, основ экономики и причин анатомических эпидемий, отношения человека с природой и их вмешательство в природу, например, рынки скота или мяса, зависят от на интенсивных рынках. Поскольку глобализация распространилась по миру благодаря международным финансовым и экономическим связям, она помогла превратить COVID-19 в пандемию. Имея это в виду, продолжающийся кризис COVID-19 является внутренним и предсказуемым. Отсутствие систем здравоохранения и условия изоляции неизбежно повредили структуру финансовых рынков и пришли к выводу, что устойчивому развитию этих стран угрожает COVID-19. Улучшение финансовых условий может создать новые «трещины» на мировых финансовых рынках и испытать стабильность финансовых институтов. Фирмы по управлению активами могут столкнуться с серьезным оттоком капитала и будут вынуждены продавать активы на медвежьих рынках. Катастрофа может усугубиться для заемщиков и семей.

Развивающиеся страны и трансграничные рынки могут столкнуться с трудными условиями внешнего финансирования, повышенным регуляторным риском и усилением реструктуризации долга. Хотя у банков больше капитала и ликвидности, чем в прошлом, они проходят стресс-тестирование и поддерживаются путем предоставления ликвидности центральному банку. В некоторых странах их устойчивость к крупным рынкам и кредитным убыткам можно проверить. Экономические последствия глобального распространения COVID-19 привели к усилению неприятия рыночного риска, чего не произошло после мирового финансового кризиса. Фондовые рынки упали более чем на 30%. Ожидаемая волатильность запасов и нефти достигла кризисного уровня. Кредитная маржа по неинвестиционным долгам резко выросла, поскольку инвесторы снизили риски. Обострение потрясений

на мировых финансовых рынках происходит, несмотря на важные и всеобъемлющие финансовые реформы, согласованные финансовыми властями в посткризисный период. Во многих странах компании имеют большую задолженность и в настоящее время уязвимы перед ухудшением экономических и рыночных условий. В условиях длительного периода мягкой денежно-кредитной политики чрезвычайно низкая стоимость заимствования способствовала беспрецедентному выпуску корпоративных облигаций. Многие компании использовали этот долг для выплаты дивидендов и обратного выкупа акций, что увеличило долговую нагрузку и сделало их более подверженными резкому падению операционной прибыли. Кроме того, кредиты с низким рейтингом в форме облигаций и долгов выросли до более высоких уровней. Это в дополнение к безопасным и обеспеченным кредитам.

Поскольку крупные банки и брокеры продолжают предоставлять займы и продавать брокерские услуги на рынке, объем небанковского финансирования на рынке увеличился. Банк России является регулятором финансового рынка России. Это означает, что Банк России несет ответственность за надзор, регулирование и развитие во всех сферах финансового рынка: в банковской системе, в секторе страхования, в секторе коллективных инвестиций и пенсионных схем, на фондовом рынке и в микрофинансировании. Инфраструктура финансового рынка: агентства, биржи и другие участники [1]. Так было не всегда. Он давно доверил контроль, регулирование и надзор за российским финансовым рынком и деятельностью всех его участников различным органам и министерствам. Однако результат оказался неэффективным, и даже не было возможности развиваться должным образом. 1 сентября 2013 года Банк России стал гигантским регулятором, взяв на себя функции предшественницы Федеральной службы по финансовым рынкам на фондовом рынке. Первоначально эти функции выполняла Федеральная комиссия по фондовому рынку. Эти изменения предусмотрены Федеральным законом от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части передачи Центральному банку полномочий по регулированию, надзору и надзору». Российская Федерация в области финансовых рынков. Закон вносит изменения в ряд законодательных актов, в том числе: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «О банках и банках», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «Об общих законах». Акционерные общества», «Фондовый рынок», «В негосударственных пенсионных фондах», «В инвестиционных фондах», «О банкротстве (банкротстве)» и др. Основная часть изменения касается передачи функций ФСФР России в Банк России [2].

Если проанализировать произошедшие изменения, можно сделать вывод, что эти изменения должны привести к эффективной работе центрального банка, что, в свою очередь, приведет к развитию российского финансового рынка. Рассмотрим плюсы и минусы крупного регулятора центрального банка. Начнем с преимуществ: отключение избыточных заданий. В прошлом, до появления централизованного регулирования, многие наблюдатели и регулирующие органы финансового рынка выполняли аналогичные и / или повторяющиеся функции, что приводило к некоторым трудностям в их работе. Центральный и независимый регулирующий орган обеспечивает более простую и доступную нормативную базу. В будущем в качестве мегарегулятора центральный банк сможет интегрировать все данные, доступные на финансовом рынке, для выявления и устранения потенциальных рисков на ранней стадии. Действительно, это одна из целей этого мегарегулятора. □ Риск утечки информации снижен, а конфиденциальность может быть увеличена, поскольку большая часть

обработки информации происходит в организации. Далее мы рассмотрим недостатки, а именно: с самого начала слияния и подразделения не могли проходить так гладко, как мы надеялись. Чтобы новая система работала бесперебойно, потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к работе с «новым форматом». Центральный банк выполняет множество функций. Даже имея общую структуру различных модулей, вы должны быть предельно осторожны, чтобы избежать критических ошибок, которые могут привести к значительному замедлению работы. Чтобы центральный банк мог эффективно играть роль мегарегулятора, важно уделять одинаковое внимание каждой сфере, которую он контролирует: банковской системе, страховому сектору, инвестиционным сбережениям и пенсиям, фондовому рынку и микрофинансированию. Для этого создаются комитеты и отделы, которые разделены по функциям и полномочиям.

Взаимные фонды и ETF играют более важную роль в брокерском кредитовании, стимулируя спрос на корпоративные облигации и обеспечивая ликвидность для инвесторов. Однако во времена усиленной напряженности на рынке высокие платежи инвесторов могут быстро привести к продаже денег в счет долга предприятий, включая высокодоходные облигации и кредитные займы. Эта тенденция быстро подрывает ликвидность рынка и увеличивает цены долга. Увеличить стоимость корпоративных финансов. В контексте заражения недавние шаги центральных банков по снижению процентных ставок, расширение программ покупки облигаций и расширение механизмов управления кризисными ситуациями являются важными шагами в решении этих проблем ликвидности. Кроме того, международные регуляторные органы требуют от национальных органов власти уменьшить коэффициент капитала, чтобы справиться с циклическими колебаниями и использовать инструменты для гибкого управления посткризисными ситуациями. Однако решение проблемы краткосрочной ликвидности в финансовой системе будет недостаточным для решения острых рисков банкротства, связанных с COVID-19. Нужна немедленная и всесторонняя политическая ответ для решения проблем, которые быстро распространяются, по платежеспособности компаний, пострадавших от пандемии. Быстрое распространение коронавируса (COVID-19) существенно влияет на финансовые рынки во всем мире. Это привело к беспрецедентному уровню риска, привел к значительным потерям для инвесторов за очень короткое время.

Приток капитала, который создает чрезмерный спрос на местную валюту, неизбежно приводит к увеличению курса местной валюты, если центральный банк не инвестирует все свои ресурсы в свои международные резервы. Некоторое время переоценка фондов удерживала цены на импортные товары на низком уровне, а более высокие экспортные цены компенсировались инвестициями, финансируемыми из-за рубежа. Прежде чем производительность труда и экспортный потенциал возрастут, обменный курс пересматривается, и это еще более верно, когда отношение чистого внешнего долга к экономике увеличивается. В настоящее время политические ошибки, чрезмерная ориентация заемных средств на сырьевые товары, завышенный курс валюты и большой дефицит текущего счета краткосрочного внешнего долга могут привести к кризису доверия к стране и внезапному и большому притоку капитала и валюты. Он пел в Мексике в декабре 1994 и январе 1995 года, в Таиланде в июле 1997 года, в России в августе 1998 года и в январе 1999 года в Бразилии.

Неудивительно, что отсутствие институционального лидерства в свободном движении капитала приводит к аналогичному явлению «банковской эмиссии», то есть «валютных скачков».

В настоящее время нет предсказуемого источника международной ликвидности для стран с финансовыми возможностями. Международный валютный фонд предоставляет ссуды из собственных ресурсов, но эти ссуды являются условными, медленными и все еще неопределенными. Международный валютный фонд не является противоядием от кризиса доверия. В отсутствие этих четырех условий на международном уровне полная мобильность международного капитала остается рискованной проблемой для большинства стран. Условия мобильности капитала для поддержки экономического роста в странах в настоящее время изучаются более тщательно, без возникновения валютных и финансовых кризисов, которые нейтрализуют положительные эффекты этой мобильности и даже выигрывают от них. Развивающиеся страны на пути к финансовой либерализации сталкиваются с борьбой между независимыми конвертируемыми валютами, полным международным движением капитала и макроэкономической стабильностью их экономик. Этот анализ позволяет нам сделать некоторые наблюдения о странах, которые открыты для внешнего капитала, сохраняя при этом высокий уровень денежно-кредитной и финансовой независимости. Учитывая большой размер и высокую скорость международного портфельного капитала, фиксированный и регулируемый обменный курс исключает любую возможность для страны проводить независимую политику процентных ставок. Теоретически центральный банк может захотеть стерилизовать влияние потоков капитала на внутреннюю денежную массу. Однако это может искусственно поднять процентные ставки и ускорить потоки капитала, увеличивая риск оттока капитала в будущем и темпы кризиса. Пока внутренние и международные облигации не являются идеальной альтернативой [2], внутренние процентные ставки могут оставаться выше, чем иностранные процентные ставки, что компенсирует ожидания резкого снижения. Местные процентные ставки, которые ниже международных ставок, требуют будущих ожиданий роста в местной валюте. Если основные условия такой оценки не выполняются, отток капитала должен быть разумным (который останавливается только амортизацией). Пример Канады в 1995–1997 годах показывает структурное отсутствие денежно-кредитной независимости: для стимулирования внутреннего спроса Банк Канады поддерживал краткосрочные процентные ставки ниже, чем в Соединенных Штатах.

Ухудшение баланса текущих операций Канады из-за азиатского кризиса привело к падению канадского доллара, и процентные ставки в Канаде снова превышают процентные ставки США. Если страна хочет купить конвертируемую валюту, минимум для страны, интегрированной в международные рынки капитала, - это введение гибкого обменного курса с официальным вмешательством на валютном рынке. Это не предотвращает кризиса доверия к денежно-кредитной политике центрального банка и финансовой политике правительства, но спекулятивные односторонние атаки и отток капитала частично поглощаются обменным курсом. Однако цена, которую нужно заплатить, - это скорость колебаний, которая колеблется как вверх, так и вниз. Как показывает опыт Южной Кореи в 1997 году, плавающий обменный курс и профицит счета текущих операций не являются страховкой от спекулятивных атак. Если страна становится очень ликвидной, то есть имеет большой краткосрочный внешний долг по сравнению с ее краткосрочными возможностями, она уязвима

перед валютным кризисом, вызванным спекулянтами. Инвестиции в значительные официальные валютные резервы являются предпосылкой для поддержания определенной степени денежной независимости. Чем выше резервы внешнего долга в краткосрочной перспективе, тем лучше центральный банк может компенсировать сильные колебания обменных курсов и процентных ставок. Однако недавний опыт показывает, что в случае устранения внешнего долга и массового притока капитала этого недостаточно, чтобы избежать внезапных валютных кризисов. Банковские власти должны уделять особое внимание уязвимости национальных банков, которые брали ссуды в твердой валюте для предоставления ссуд в местной валюте. Эта слабость возникает только при значительной девальвации национальной валюты. Единственное последнее средство для страны, которая хочет конвертируемой валюты и полной интеграции с международными рынками капитала, - это избавиться от паритета процентных ставок и спекуляций, превратив свой центральный банк в официальное учреждение-эмитент или присоединившись к валютному союзу де-юре. Именно это и сделала Аргентина в апреле 1991 года, превратив свой центральный банк в учреждение-эмитент. Эмитент гарантирует фиксированный обменный курс к базовой валюте, а также автоматическую внешнюю конвертируемость. Однако ERS не предлагает строгой страховки от валютных кризисов. Примерами являются Гонконг в 1997–1998 годах, Аргентина после мексиканского кризиса 1994–1995 годов и бразильский кризис 1998–1999 годов. Фиксация обменного курса по отношению к основной валюте, такой как доллар США, и зависимость от денежной базы, то есть банковских резервов и бумажных денег, находящихся в обращении в активах основной валюты, недостаточны для предотвращения кризисов доверия и резких процентных ставок. Пока единица местной валюты отличается от единицы основной валюты, существует риск того, что страна однажды выйдет из системы. Благодаря системе центрального банка правительство избегает транзакционных издержек и валютных рисков, но время от времени должно выплачивать премиальные проценты.

В заключение хотелось бы отметить, что инфраструктура финансового рынка содержит множество элементов, которые с точки зрения институционализации снижают долю неопределенности и риска на финансовом рынке, обеспечивая тем самым наиболее эффективное взаимодействие между субъектами и финансовым сектором. Рынок в целом. В статье рассматриваются лишь некоторые элементы инфраструктуры, которые представляют интерес в условиях нестабильной экономической ситуации с точки зрения страхования рисков, а также в силу национальных особенностей, таких как использование преимущественно финансовых инструментов, не требующих большого участия и низкой финансовой грамотности. и интерес к фондовому рынку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика объемов торгов Московская Биржа // URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactiveanalysis.aspx#> (дата обращения: 20.11.20).
2. Статистика страхования вкладов // URL: <https://www.asv.org.ru/download/?type=document&id=173477> (дата обращения: 20.11.20).
3. Статистический обзор за 2017 год «Лицензирование, регистрация, внесение сведений в реестры и аккредитация финансовых организаций» // Банк России URL:

https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48631/stat_lic_2017.pdf (дата обращения: 20.11.20).

4. Статистический обзор за 2018 год «Лицензирование, регистрация, внесение сведений в реестры, прекращение деятельности, присвоение статуса и аккредитация финансовых организаций» // Банк России URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71888/stat_lic_2018.pdf (дата обращения: 20.11.20).
5. Статистический обзор за 2019 год «Лицензирование, регистрация, внесение сведений в реестры, прекращение деятельности, присвоение статуса, аккредитация финансовых организаций и иных участников финансового рынка» // Банк России URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/108036/stat_lic_2019.pdf (дата обращения: 20.11.20).

REFERENCES

1. Statistics of trading volumes Moscow Exchange // URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactiveanalysis.aspx#> (accessed: 20.11.20).
2. Deposit insurance statistics // URL: <https://www.asv.org.ru/download/?type=document&id=173477> (accessed: 20.11.20).
3. Statistical review for 2017 "Licensing, registration, entering information into registers and accreditation of financial organizations" // Bank of Russia URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48631/stat_lic_2017.pdf (accessed: 20.11.20).
4. Statistical review for 2018 "Licensing, registration, entering information into registers, termination of activities, assignment of status and accreditation of financial organizations" // Bank of Russia URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71888/stat_lic_2018.pdf (accessed: 20.11.20).
5. Statistical review for 2019 "Licensing, registration, entering information into registers, termination of activities, assignment of status, accreditation of financial organizations and other participants in the financial market" // Bank of Russia URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/108036/stat_lic_2019.pdf (accessed: 20.11.20).